

Нефритовый дворец, построенный на снежном склоне находился в отдалённом районе Империи Дракона. Он мог принадлежать лишь низшей и средней фракции среди всей Империи Дракона, так как передавался уже сотни лет по наследству. В Нефритовом Дворце было около тысячи учеников, и большинство из них – красивые словно цветки девушки.

Хоть тут почти нет растительности и постоянный снег – тут расцветают цветы в лице учениц, создавая красивый пейзаж. Хоть в Нефритовом Дворце и нет ничего необычного – но тут много девушек, что хорошо способствует культивации и поиску Дао партнера.

Там же, посреди снегов, множество учениц тренируют боевые искусства, практикуясь с полуторниками, что создавало уникальный шум, который был словно музыка для ушей. Под эти ритмичные и мощные звуки столкновения стали всем казаться, что зима уже не столь холодна.

В это же время во дворе Нефритового Дворца бледный подросток с деревянным копьём в руках с криком проводил атаку. Каждое малейшее его движение вкладывало часть силы в удар, дабы в итоге высвободить его полностью. В момент, когда на копьё упала снежинка – она превратилась в невесомую пыль, что осыпалась на землю.

Ещё несколько раз повторив удар, он успокоил дыхание и посмотрел на небо.

В это время он вспоминал свою прошлую жизнь.

Его зовут И Тяньюнь. Он фанат игр. В одну крайне дождливую ночь внезапно прогремела молния и он потерял сознание. В последний момент он почувствовал, что умирает. Его поразила столь ужасная молния – но в итоге он выжил, что было странно.

Очнувшись, он уже оказался в этом месте, а в его голове витало странное воспоминание. Владелец тела умер, так как оно было слишком слабым, из-за чего он и скончался, нагружая его чрезмерными тренировками. И даже с такими воспоминаниями уже нынешний владелец тела всё равно тренировался.

Хоть он и знал, что не может долго тренироваться, и что его тело по-настоящему слабое – ему всё равно требовалось усилиться.

«У меня ведь нет другого пути?»

Его тело было бледным, а тело худым. Он не походил на культиватора. Скорее он был словно хрупкая девушка.

«Хьяяяя!»

Под очередной крик он рванул вперёд, вновь закручивая кончик копья, отчего кучу снега перед ним словно смыло, расщепляя на бесчисленные снежинки, что медленно падали – до

чего же красиво. Но юноша выглядел таким же белым, как и этот снег.

Его кожа бледна и ужасна, так как в его крови нету Ци. Что фактически закрывает для него культивацию.

Не обладающие Ци в крови сталкиваются с трудностями в жизни, да и культивировать им нельзя. Так как он мог жить без насыщения крови энергией? Да вот умудряется – крайне бледный, без Ци в крови, и суждено ему мереть молодым.

Тренировать боевые искусства в таком состоянии – подобно тому, что он заранее забрался в гроб. Поэтому он максимум может тренировать тело, но никак не боевые искусства.

«Кха кха...»

Его лицо внезапно покраснело, хоть и крови в нём было немного, а сильный кашель заставил присесть на корточки. Подобные не культивируют, ибо безнадежно больны. Культивация требовала слишком больших усилий, отчего нагрузка на тело была невыносимой.

«Аааа, Молодой Мастер, ну зачем вы практикуетесь, вы же только себе вредите!»

В этот момент из дворца выбежала горничная, смотря на кашляющего подростка и отчитывая его за глупость – но больше её волновало его благополучие.

Она тут же сняла с себя немного одежды и надела её на мальчика. Ради практики боевых искусств он тренировался без одежды. Само собой, в подобную погоду носить так мало одежды было безумием.

«Сестра Сяолянь, всё хорошо, я просто тренируюсь...»

И Тяньюнь сдерживал кашель, выжимая из своего бледного лица успокаивающую улыбку.

Изначальный владелец этого тела – Молодой Мастер Нефритового Дворца. Нынешним же Владельцем Дворца сейчас была его тётя, и она чувствовал себе ответственной за И Тяньюня, ведь местонахождение его родителей было до сих пор неизвестно.

После сказанного он встал сам, без помощи Сяолянь, как бы доказывая, что в порядке.

Сяолянь осмотрела его с головы до пят и убедившись, что И Тяньюнь больше не тренируется, почувствовала облегчение. После чего торопливо выдала:

«Повелительница Дворца попросила меня отвести вас в главный зал. Я долго вас искала и, не

найдя, поняла, что вы тут тренируетесь... Молодой Мастер, я понимаю, что вы хотите тренировать боевые искусства, но продолжать культивировать в вашей ситуации, вы...» – неохотно добавила она.

Сяолянъ так и не успела закончить фразу.

«Если я продолжу культивировать – я умру?»

И Тяньюнь равнодушно улыбнулся, после чего сказал:

«Я всегда знал, что в моей крови не хватает Ци и что мне не стоит совершенствоваться, но я не хочу, чтобы всё закончилось так. Я не хочу жить этой жалкой судьбой!»

У него был неплохой талант – но нет этой чёртовой Ци в крови, вот в чём проблема. Если ты талантлив, но в твоей крови не хватает Ци – какой прок от таланта?

«Молодой Мастер...»

На глаза Сяолянъ начали наворачиваться слёзы. Она была на несколько лет старше И Тяньюня. При взгляде на него её наполняет грусть.

«Остановимся на этом, давай просто пойдём в главный зал, я хочу узнать, почему моя тётя ищет меня».

И Тяньюнь отбросил копье в сторону, заставляя его упасть ровно на оружейную стойку, после чего отправляется в главный зал.

Стоило ему войти в главный зал, как сразу становилось теплее. Он заметил множество взглядов на себе, исключительно женских, ибо все они принадлежали ученицам. Это смело можно назвать мужским раем. Множество людей хотели бы попасть сюда, но берут далеко не всех. На лишь несколько пришлых учеников мужского пола приходилось множество учениц.

Все ученицы смотрели на него глазами полными недовольства и отвращения.

И Тяньюнь был им противен и крайне сильно раздражал. Если не считать того, что он мусор, который мог умереть в любой момент, если будет заниматься боевыми искусствами, остаётся тот факт, что он сын прошлого Повелительницы Дворца. В Нефритовом Дворце существует определенное правило, запрещающее Повелительнице вступать в брак и иметь детей. Мать И Тяньюня нарушила правила. Родив ребёнка, она сбежала с мужчиной!

Если бы не влияние тёти – И Тяньюня уже бы выгнали.

Сяолян обращается с ним как с Молодым Мастером, но остальные не хотели уважать его, чего уж говорить о подобном обращении – от них он получил лишь клички наподобие Мусора и Тухлого Яйца.

Столкнувшись с подобным, И Тяньюнь демонстрировал равнодушное выражение лица – он уже привык к этому и научился с ним жить. Каждый раз, когда он чувствовал их презрительные взгляды, он сжимал кулаки от сжигающей его изнутри злобы – но изменить существующие реалии ему пока что было не под силу.

Он уже множество раз хотел покинуть это место, но в итоге вспоминал о тётё и не мог уйти.

«Тяньюнь, ты, наконец, пришёл – неужели ты тайно обучался боевым искусствам?» – Тут же завалила его жалобами миниатюрная красивая девушка двадцати лет, явно ненамного старше парня.

Стоило ей подойти, как окружающие ученицы склонили головы и почтительно сказали:

«Повелительница Дворца!»

Подошедшей девушкой была тётя И Тяньюня, Ши Сюэюнь. В столь молодом возрасте она уже стала Повелительницей Нефритового Дворца. Причина, по которой она заимела подобную должно была в том, что её талант был удивителен. В возрасте двадцати лет она уже достигла Царства Формирования Ядра! Как правило люди этого возраста достигают лишь Царства Усиления Духа.

«Тётя».

И Тяньюнь посмотрел на Ши Сюэюнь, которая выглядела расстроенной, когда бросилась к нему, и от души улыбнулся. Во всём Нефритовом Дворце из всех людей о нем больше всего волновалась его тетя.

Один вид этого согревал И Тяньюня. Несколько лет назад, когда он только пришёл в этот мир – он был крайне растерян. В эти годы Ши Сюэюнь следила за ним, заботясь и позволяя освоиться в мире. Всё-таки принятие памяти прошлого владельца не всегда гарантировало привыкание. Привыкание развивалось медленно. За несколько дней его не обеспечишь.

Хоть он обращался к ней, как тётё, но они не были кровными родственниками. Его мать доверяла Ши Сюэюнь как сестре, да ещё и позволяла воспитывать И Тяньюня, поэтому неудивительно, что Ши Сюэюнь звала его мать Сестра И. Но коль у них нет существенных кровных отношений – так почему они звали друг друга сёстрами?

Добавим к этому тот факт, что тётя было обращением не только к кровным родственникам, но ещё и старейшинам! Это справедливо ко всем из живущих старейшин, но лишь она позволяет к

себе обращаться так фривольно.

Никто не заботился о нём так же, как она – ласковая, добрая и тёплая, и эти чувства были подлинными. Глядя на её красивое лицо, он вспоминал вещи из детства. Как Ши Сюэюнь на пару с матерью растили его. Как она взяла его под свое крыло и самостоятельно привезла во дворец, дабы никто не стал издеваться над ним. Она даже пошла против старейшин ради него.

Если бы не талант Ши Сюэюнь – старейшины изгнали бы его. Всё-таки даже если он хочет оставаться во дворце – культивировать он не может. А значит если он будет пытаться культивировать без Ци в крови – он умрёт. Так и каковы различия в судьбе у этого мусора?

Ши Сюэюнь протянула руку и мягко потрепала его по голове, сказав:

«Я не ругаю тебя за то, что ты пытаешься культивировать, но тебе нельзя переусердствовать!»

После этого она вытащила коробочку из-под рукава и осторожно открыла её. В этой нефритовой коробочке ощущалась крайне мощная эссенция Ци, растворённая в крови. Увидевшие это окружающие ученики не могли не воскликнуть, переполненные зависти.

Ну почему этот мусор так любим Повелительницей? Ши Сюэюнь специально пришла к нему, дабы передать это.

«Это Божественная Пилюля Драконьей Крови...»

И Тяньюнь был потрясён видом этой пилюли. Она была весьма ценна. И явно могла порядочно насытить его кровь Ци, коль Ши Сюэюнь принесла её. Она явно стояла дорого.

«Да, это Божественная Пилюля Драконьей Крови, возьми её! Она должна значительно повысить концентрацию Ци в твоей крови».

Ши Сюэюнь мягко улыбнулась, не заботясь о ценности своего дара, просто желая улучшить состояние И Тяньюня.

«Но...»

И Тяньюнь был тронут, а в глазах у него стояли слёзы. За эти годы тётя всегда снабжала его лекарствами, способствующими концентрации Ци в крови, но их эффект был недостаточно мощным, дабы увеличить продолжительность его жизни. Столько лет Ши Сюэюнь снабжала его лекарствами, а теперь даже обеспечила чем-то столь ценным.

«Для меня нет большей радости, чем улучшение состояния твоего тела, понимаешь? Не забивай себе голову бесполезными вещами».

Ши Сюэюнь протянула руку и ущипнула его бледное лицо, словно непослушную девицу.

«Да!»

И Тяньюнь кивнул. Он знал, что ему требовалось сделать. Восстановление его тела – лучшая награда!

В этот момент в дворец поспешно зашёл ученик и отчитался:

«Повелительница, пришёл человек из Духовной Секты!»

«Кто-то из Духовной Секты?»

Ши Сюэюнь нахмурилась и внезапно её отношение ко всему изменилось. Но на мгновение она вернулась в прежнее состояние и улыбнулась И Тяньюню:

«Для начала я пойду разберусь с некоторыми вещами, а тебе следует немного отдохнуть».

Сестра Сяолянь так же кивнула ему, и отправилась с Повелительницей, дабы помочь ей разобраться с ситуацией.

«Что же, я понял».

И Тяньюнь кивнул и посмотрел в спину Ши Сюэюнь, которая уходила всё дальше. Он злился, потому что не мог помочь ей.

Духовная Секта пришла явно для расширения их квоты в использовании древних руин. Он знал об этом, но ничего не мог сделать.

«Я должен принять эту пилюлю и надеюсь, что это обеспечит мне немного притока Ци в крови...»

И Тяньюнь убрал пилюлю, после чего развернулся и отправился в свою комнату.

Стоило ему выйти во двор, как три фигуры преградили ему путь.

«Молодой Мастер, не могли бы вы отдать нам Божественную Пилюлю Драконьей Крови? Нам нужна некоторая помощь в нашей культивации для достижения следующего уровня, поэтому отдайте нам пилюлю, вам она всё равно не поможет – так что делитесь».

«Правильно, лучше отдайте её нам. Если всё пройдёт гладко – мы позже свозим вас посмотреть мир!»

«Да, на тебя она всё равно не повлияет, даже если ты сможешь принять её. Так что лучше отдай её нам!»

Вставшая перед ним тройца – ученики мужского пола. Изначально они не были учениками Небесного Нефритового Дворца, а принадлежали другой секте. Судя по их тону – они считали И Тяньюня мусором, хотя вроде бы и не так давно стали учениками Небесного Нефритового Дворца – но уже уверенные, что он слабак, который прячется за влиятельной и могущественной женщиной!

«Ох, а если я скажу нет?» – Взгляд И Тяньюня был холоден – это подарок от тёти, и отдавать его он не собирался!

<http://tl.rulate.ru/book/17660/501548>